

УДК 1 (091)

**ФИЛОДЕМ О ДРЕВНЕЙ АКАДЕМИИ
(«ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ», col. V–XVI)**

Е. В. Афонасин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
afonasin@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается русский перевод части «Истории философов» Филодема, доступной в двух Геркуланских папирусах (PHerc. 1021 и PHerc. 164) и посвященной истории Древней Академии (col. V–XVI и дополнения). Этот важный источник, переведенный и прокомментированный в статье, содержит интересные биографические подробности, позволяющие лучше понять образ жизни наследников Платона Спевсиппа, Ксенократа, Полемона, Кратета и Крантора, чья активность приходится на период с 347 по 274 гг. до н. э.

Ключевые слова: история научно-образовательных институтов, философские биографии, Афины.

Для цитирования: Афонасин, Е. В. (2021). Филодем о Древней Академии («История академических философов», col. V–XVI). *Respublica Literaria*. Т. 2. № 1. С. 14-27. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.14-27.

**PHILODEMUS ON THE OLD ACADEMY
(“HISTORY OF THE ACADEMIC PHILOSOPHERS”, col. V–XVI)**

E. V. Afonasin

Institute of philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
afonasin@gmail.com

Abstract. The paper offers a Russian translation of the portion of the “History of the philosophers” by Philodemus, available in two Herculaneum papyri (PHerc. 1021 and PHerc. 164), which deals with the history of the Old Academy (col. V–XVI, and some supplements). This important source, translated and commented in the article, highlights the most interesting biographical details of the heirs of Plato, Speusippus, Xenocrates, Polemo, Crates, and Crantor, whose activity ranges from 347 to 274 BCE.

Keywords: the history of scientific and educational institutes, philosophical biographies, Athens.

For citation: Afonasin, E. V. (2021). Philodemus on the Old Academy (“History of the academic philosophers”, col. V–XVI). *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 1. pp. 14-27. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.14-27

Изучаемая в данной статье история Древней Академии представляет собой, как теперь считается, часть более пространного собрания историй Филодема о философах под названием Σύνταξις τῶν φιλοσόφων (так его называет Диоген Лаэртий, *Жизни философов* 10.3). Ранние

издатели эту часть общего собрания называли Academicorum Index. Содержащие данный текст папирусы PHerс 1021 и PHerс 164, обнаруженные при раскопках в погибшем в результате извержения Везувия городе Геркулануме, сохранились фрагментарно. Точнее, от последнего сохранилось всего несколько обрывков, тогда как первый представляет собой сильно пострадавший, но все же читаемый свиток. Кроме самого папируса существует также Оксфордский список, который был изготовлен вручную вскоре после обнаружения папируса. Папирус исписан с двух сторон, поэтому колонки на лицевой стороне обозначаются издателями римскими цифрами, а несколько восстанавливаемых колонок на оборотной стороне – буквами от Z до M. Имеется несколько реконструкций этого текста, из которых самым точным и удачным считается издание Тициано Доранди [Dorandi, 1991]. Новейшее комментированное издание и перевод Пола Каллигаса и Вулы Цуны [Kalligas, Tsouna, 2020] основаны на нем, с учетом более ранних работ Гайзера [Gaiser, 1988] и др. авторов. В ряде случаев текст восстанавливается очень приблизительно¹. Перевод сопровождается комментариями, которые помещаются сразу после каждого фрагмента. Ряд общих сюжетов вынесен во вступительную статью, опубликованную в одном из предыдущих номеров журнала *Respublica Literaria* [Афонасин, 2020b].

Col. V.32–VI.10

[Учениками Платона были] ... [Спевсипп Афинский, Ксенократ Халки]донский¹, Гераклид и Аминт², оба из Гераклеи, Менедем Пиррский³, Гестиэй Перинфский⁴, Аристотель Стагирит, [Херон] из Пеллены⁵, Дион Сиракузский, низвергший тиранию Дионисия, Гермодор Сиракузский, писавший о нем и переправивший его диалоги в Сицилию⁶, Эраст и [Кориск Скепсийские]⁷, Асклепад, написавший о нем воспоминания, Кизикийский Тимолай, Каллиген, Афинский Тимолай, которого Спевсипп упоминает в *Поминках по Платону*, Архит Тарентский, Хион, низвергший тирана Гераклеи, Пифон и [Гераклид], убившие Котия и за это получившие афинское гражданство и увенчанные золотым венком, оба Эносские⁸. Кроме того, он передает⁹ ... что женщины учились вместе с ними ([συνεσ]χόλασαν)ν), будучи одеты в мужскую одежду¹⁰.

1. Имена в квадратных скобках добавлены на основании других списков учеников Платона, более или менее стандартных (см.: Диоген Лаэртий 3.46, [здесь и далее: Dorandi, 2013]).

2. Мы не знаем, кто это, но так как в аналогичном месте списка у Диогена Лаэртия стоит имя Амикл Гераклеяский, то его можно отождествить с математиком Амиклом, о котором упоминает Прокл (Комментарий к *Началам* Евклида 67.8).

3. См. ниже: col. VI.

4. Гестиэй упоминается в одном доксографическом сообщении в связи с движением планет и теорией зрения (318.15, 403.19 Dox. Gr.). Кроме того, Теофраст в *Метафизике* (6b9)

¹ Фотографии папируса доступны в составе Oxford drawings of the papyri. Транскрипция Г. Кавалло на основе ряда изданий доступна в базе данных: The Thesaurus Herculansenium Voluminum Project: <http://papyri.info/dclp/62441>.

пишет, что, подобно Ксенократу, он стремился изучать все разнообразие действительности и, наконец, Порфирий (фр. 174 Smith) упоминает его среди тех, кто писал о знаменитой лекции Платона *О благе*.

5. Имя «Херон» надписано в папирусе между строк. О нем см. ниже: col. XI–XII.

6. Гермодор упоминается также Цицероном (*Письма Аттику* 13.21.4), причем с определенным сарказмом: очевидно, распространение книг Платона, в пифагорейском ключе, ассоциировалась не только с наживой, но и «открытием» тайных знаний невеждам. Естественно предположить, что Гермодор стал учеником Платона во время пребывания последнего на Сицилии. Диоген (2.106 и 3.6) упоминает его сочинение о Платоне, сообщая, что после смерти Сократа Платон сначала поехал в Мегары к Евклиду, затем в Кирену к математику Феодору, а лишь потом в Италию к пифагорейцам (см. col. X, выше, прим. 1). Сохранилось несколько упоминаний о его философских сочинениях. [Подробнее см.: Dillon, 2003, pp. 198-204; Диллон, 2005, с. 226-233; фрагменты: Isnardi-Parente, 1982].

7. Об Эрасте и Кориске см. col. V и Платоново *Шестое письмо*.

8. Котий был фракийским царем (382–358), однако его убийство у Диогена Лаэртия (9.66) приписывается Пиррону (со ссылкой на Диокла).

9. Строки 21–25 не сохранились. Возможно, там речь шла о Спевсиппе, если судить по параллельным упоминаниям учениц Платона и Спевсиппа у Диогена Лаэртия 4.2.

10. Согласно Дикеарху, их звали Ласфения из Мантинеи и Аксиофея из Флиунта (Диоген Лаэртий 3.46 и 4.2). Из списка Диогена здесь не упомянуты Филип Опунтский (скорее всего, его имя шло одним из первых), а также иначе не известные Эвеон Лампсакский, Гиппофал и Каллип Афинские, и Деметрий Амфипольский. Вместо Аминта у Диогена, как уже упоминалось, стоит Анкл, причем ряд имен у него отсутствует. В целом, список Филодема выглядит более основательным, хотя бы потому, что дает дополнительные сведения о малоизвестных личностях.

Col. T.1–13

Это пишет о нем Диодор¹, который, хотя и сочинил свою историю во времена Теофраста, сам был учеником Спевсиппа: «Природа и трудолюбие его заслуживают особого упоминания. Ведь он не только занимался всевозможными предметами и высказался обо всем [достаточно подробно], но и так что, как казалось, если бы он не облюбовал места для занятий (διὰ τριβήν) [в пределах мусея (εἰς τὸ μουσεῖον π]έραν)]»² ...

1. Согласно Диогену Лаэртию (4.2), этот иначе неизвестный ученик Спевсиппа сочинил «Памятные записки», в которых приписывает своему учителю способность связывать разные науки друг с другом (как прутья в вязанке хвороста). И действительно, список сочинений Спевсиппа у Диогена показывает необычайную широту интересов. [Подробнее о нем: Dillon, 2003, pp. 30-88; Диллон, 2005, с. 43-107; фрагменты: Isnardi-Parente, 2007].

2. Платон, а затем Спевсипп, Менедем и Ксенократ совершали со своими учениками прогулки и проводили занятия в публичном парке неподалеку от мусея и «сада», который принадлежал Платону, а затем перешел во владение его преемникам. Именно такую сцену рисует комедиограф Эпикрат (фр. 11 Kock), описывая, как Платон, Спевсипп и Менедем учили

юношей процедуре диэрезы на примере тыквы, а Элиан (*Пестрые рассказы* 3.19) рассказывает, как престарелый Платон, не желая терпеть общества Аристотеля и его сторонников, покинул «место для прогулок (περίπατος)» снаружи и удалился внутрь своего «сада». О физическом устройстве Академии [см.: Dillon, 2003, pp. 2-15; Диллон, 2005, с. 12-27; Афонасина, 2019].

Col. VI.28–40

Спевсипп ведь от самого Платона, хотя и [был болен]¹, получил место для занятий (διατριβήν). Спевсипп же, как говорит Филохор, когда завладел музеем (τὸ μουσεῖον), [посвятил Харитам статуи,] на которых было написано следующее: «Этих [священных] богинь, Харит, Музам посвящает Спевсипп, ради речений свершив дар (λογίων εἴνεκα δῶρα τελεῶ)»² ... парализован. Также он (Филохор) пишет, что он заведовал этим местом для прогулок (τὸν περίπατον) восемь лет до своей смерти.

1. Диоген Лаэртий (4.3) также отмечает, что Спевсипп начал управлять школой еще до смерти Платона и по его личному указанию, будучи уже в возрасте и испытывая проблемы со здоровьем (вероятно, страдая от артрита).

2. Согласно Диогену Лаэртию (4.1), он добавил эти статуи к святилищу Муз (музею), основанному Платоном в Академии. Далее, рассказывая уже о Полемоне, Диоген (4.19) описывает местоположение этого святилища, говоря, что сам Полемон жил затворником в «саду» Академии, тогда как его ученики селились близ музея и крытой галереи. Из надписи следует, что Спевсипп, возможно, исполнил таким образом какой-то религиозный обет.

Col. VI.41–VII.18

Молодежь же решила определить голосованием, кто будет руководить¹, и избрали Ксенократа Халкидонского². Аристотель в это время был в Македонии, а Менедом Пиррский и Гераклид Гераклеяский³ проиграли ему лишь несколько голосов. Гераклид затем отправился на Понт, а Менедом обустроил для себя другое место для прогулок (περίπατον) и занятий (διατριβήν). [Присутствующие тогда в Академии] предпочли Ксенократа потому, что восхищались его сдержанностью. Ведь в Спевсиппе жил более буйный нрав, нежели в иных людях, не знающих меры, так что, [побежден сладострастием, он страдал слабостью суставов]⁴ ...

1. То есть, должны были решить, кто возглавит Академию после смерти Спевсиппа в 339 г.

2. [Подробнее см.: Dillon, 2003, pp. 89-155; Диллон, 2005, с. 108-181; фрагменты: Isnardi-Parente, 1982].

3. Традиционно Гераклид считается одним из ближайших учеников Платона, лишь косвенно связанным с Аристотелевским Ликеем (см. Цицерон, *О законах* 3.14, *О природе богов* 1.13.34, *Тускуланские беседы* 5.3.8–9, *О дивинации* 1.23.46; фр. 30, 72, 85 и 117A Schütrumpf, соответственно). Лишь Прокл (фр. 66, *Комментарий к «Тимею»* 4.281e) по каким-то причинам отрицает это. [Фрагменты: Schütrumpf et al., 2008; Афонасин, 2020a]. Сообщение о нем см. col. IX, ниже.

4. О несдержанности и вспыльчивости Спевсиппа, как и о его болезни, пишет Диоген Лаэртий (4.1 и 3), однако, возможно, все эти анекдотические истории – просто отражение собственного учения Спевсиппа о наслаждении [Dillon, 2003, p. 64 sq.; Диллон, 2005, с. 80 сл.].

Col. VII.22–VIII.46 и IV.1–24

... здесь был Антипатр, который радушно принял других... ведь ... говорят ... его ... Антипатр... благосклонно принял ответ. И когда его спросили, что он думает о проекте соглашения, то он ответил, что оно годится для домашних слуг, но горестно для свободных людей¹. Говорят, что благорасположение Ксенократа к народу было таково, что он даже не стал приносить жертву музам, когда (вражеский) гарнизон вошел в город. И позже, когда Демад установил свое правление и внес Ксенократа в списки афинских граждан, он не решился принять эту регистрацию, заметив, что для него было бы позором иметь что-либо общее с правительством, против создания которого народ избрал его выступить в качестве посла². Некоторые же, говоря, что Ксенократ вернулся из дипломатической поездки, не достигнув успеха, так что союзник Антипатра был избран голосованием [в качестве посредника] для народа ... Кроме того, Тимей ... его ... менее³ ... некоторые же пишут о нем ... статья ... завтра ... слышать ... о празднике ... посетив⁴... А так как там присутствовало сто пирующих, слугами была принесена сотня золотых кубков для вина. После того, как каждый кубок был наполнен вином, а большой и красивый золотой венок помещен в центре на треножнике, он (Дионисий) сказал, что венок достанется тому, кто первым выпьет вино. Выйдя победителем, Ксенократ взял его (венки) и увенчал статую Гермеса так, как если бы это была гирлянда из цветов. Вести об этом поступке быстро разлетелись, а человек, выказавший такое пренебрежение к золоту, заслужил восхищение большее, нежели тот, кто столько всего приготовил в один день ... Его учениками, как говорят, были Ксенократ, [бывший его родственником], Метрон и Адемант из Этолии, Крантор из Сол, афинянин Кратет, ... из Мессины, Олимпиад ... и Полемон Афинский⁵, который принял после него школу. Другим ... похвалив ... все, что ... показал ...

1. В седьмой колонке строки 19–21 утрачены полностью, строки 22–35 сильно повреждены. История об участии Ксенократа в посольстве к македонскому регенту Антипатру после поражения Афин и их союзников в Ламийской войне в 322 г. хорошо известна (Диоген Лаэртий 4.8–9, Плутарх, *Фокион* 27.1–4). В частности, сообщается, что Антипатр радушно принял других послов, но не Ксенократа. Передает Плутарх и реакцию Ксенократа на унижительное для Афин соглашение.

2. См.: Плутарх, *Фокион* 29.4, который сообщает, что гражданство Ксенократу предложил не Демад, а Фокион. Но философ также от него отказался.

3. Первая часть сообщения Тимея из Тавромения утрачена полностью.

4. Строки с 18 по 34 почти полностью утрачены. Очевидно, это начало последующей истории о праздничном пире во дворце сицилийского тирана Дионисия Младшего, рассказываемой и другими античными авторами. Афиней (*Пирующие софисты* 10.437В) излагает ее со ссылкой на Тимея, на которого, должно быть, опирался и Филодем.

5. О преемнике Ксенократа Полемоне см. ниже, col. IV, XIII–XV. О Кратете и Кранторе см. небольшие главы у Диогена Лаэртия (4.21–27) и ниже, col. XV–XVI, S, Q. [Подробнее о Кранторе см.: Dillon, 2003, pp. 216-230; Диллон, 2005, с. 246-261]. Адеманту из Этолии, возможно, посвящена col. R, ниже.

Col. IX.1–X.35

Он был опытным предсказателем и, как говорят некоторые, Гераклид¹ кроме того был и учителем грамматики, что потенциально одно и то же. Поэтому, «когда в области Гераклеи случился неурожай сначала из-за засухи, а затем по причине затяжных дождей, на землю Гераклеи на многие годы пришел голод. И после того, как жители Гераклеи обратились, по их сообщению (к пифии) ... Кефисоген пифии ... Когда же ответ был прочитан, Кефисоген упал замертво... Гераклид оступился, упал, и, скатившись по ступеням в центр театра, ударился головой о каменный выступ. Так что он испустил дух почти что вслед за подкупившим (пифию). Случилось также и так, что прорицательница, как только она вошла в храм, была укушена змеей и умерла»². Этот же человек³ говорит, что среди философов были и лучшие ученики, и лучшие граждане, нежели он (Гераклид), и к тому же лучшие риторы ... об искусстве ... хороший ... хорошего ... мудрого ... выступая против философов, он говорит правду, так как о делах Диона Сиракузского рассказывают и многие другие.

1. Полную фантастических деталей биографию Гераклида подробно рассказывает Диоген Лаэртий (5.86).

2. Эта история известна также благодаря Диогену Лаэртию (5.91): «Гермипп сообщает, что когда в стране наступил голод, жители Гераклеи обратились к пифии за помощью. И Гераклид, как говорят, подкупил посланников и вышеупомянутую пифию, чтобы они дали ответ, что мол беда отступит лишь тогда, когда они увенчают Гераклида, сына Евтифрона прижизненно золотым венком, а после смерти будут почитать его как полубога (героя). Подложный оракул был доставлен в город, но те, кто его подделал, ничего не получили. Ведь как только они увенчали Гераклида в театре, его тут же разбил паралич, послов забили камнями до смерти, а сама пифия в тот же час, спускаясь в святилище, наступила на одну из своих змей, была укушена и тут же испустила дух. Вот что говорят о его кончине». Гермипп писал биографии знаменитых людей, жил в конце III в. до н. э., был родом из Смирны и учился у Каллимаха.

3. Это плохо сохранившееся сообщение приписывается тому же автору, что и предыдущее (у Диогена Лаэртия это Гермипп, который упоминается и в следующей колонке) и касается вопроса о вовлечении философов в политические дела. О друге Платона Дионе Сиракузском см. выше. Возможно, Филодему или цитируемому им автору показалось уместным в этом месте сравнить нашего Гераклида с сицилийским военачальником Гераклидом, союзником, а затем противником Диона, убитым по приказу последнего в 354 г. (Диодор Сицилийский, *Историческая библиотека* 16.16.2, Плутарх, *Дион* 53 и др.).

Col. X.35–XII.1–41

Обсуждать еще и эти сообщения в данном сочинении – это не мое дело, равно как и [выяснить], что было сделано (в них) в согласии с философией, [а что нет]. Однако ничто не мешает нам добавить сведения о Хероне из Пеллены, которые передает Гермипп в сочинении «О людях, от преследования мудрости (философии) перешедших к [стремлению] к доблести и власти». «Херон из Пеллены пребывал в Академии при Платоне и Ксенократе, однако, одержав два или три раза победу в борьбе, ни разу не оступившись и, как говорят, трижды став победителем в Пифийских играх, он [не пожелал более] оставаться покладистым учеником благородного и доблестного [мужа] ... равных ... показательно совершив прекрасные вещи благодаря своей дерзости ... [презрительно] ... весьма ... Антипатра ... благодаря Коррагу и другим доблестным воинам, которые пришли с ним на Пелопоннес, захватив власть в своем родном городе, он изгнал из него граждан и передал рабам имущество и жен их господ». Фений же сообщает, что из любви к славе и наживе, а также благодаря своей заслуженной победе в Олимпии, он превратился в дерзкого тирана. Некоторые говорят, что он даже пытался основать город Херонею близ так называемого мегарского ... его ... и упомянутый Ксенократ ... школу ... к послам Антипатра ... благодаря Коррагу и тысяче воинов, пришедшим с ним на Пелопоннес ...»¹.

1. Сообщение Гермиппа здесь дополняется выдержкой из книги о тираноубийцах Фения из Эреса. Примечательно, что, в отличие от Гермиппа, который явно обвиняет Херона в том, что тот отошел от политического учения своего наставника Платона, рассказывающий ту же историю Афиней (*Пирующие софисты* 11, 509a–b), напротив, отмечает, что тираном он стал благодаря «великолепному» *Государству* и «беззаконным» *Законам*. В целом, история о тирании Херона хорошо известна: ее также упоминают Псевдо-Демосфен (*Речи* 17.10) и Павсаний (7.27.7). Сообщение перипатетика Фения о том, что Херон хотел основать город в свою честь, видимо, желая в этом уподобиться Александру, уникально.

Херон упоминается также в одном изолированном фрагменте сочинения Филодема, на сей раз со ссылкой на перипатетика Дикеарха из Мессины: «Дикеарх говорит ... Но [Херон] ... показал дерзкими делами...» (*PHerc* 164, fr. 22.1–7).

Col. IV.25–45, XIII.1–10

Антигон¹ же, сам ... прическа² ... так как (Полемон³), происходя из дема Эи, как говорит Антигон, и будучи сыном Филострата, одного из первых людей Афин, также вроде бы некогда был в числе тех, кто разводил лошадей для скачек. Рассказывают, что в молодые годы он сначала вел разгульный образ жизни, так что как-то целый день пьянствовал во время процессии через Керамик, а жена выдвинула против него позорное обвинение в дурном с ней обращении, поскольку он увлекался мальчиками и юношами. А еще он постоянно носил с собой монеты различной ценности, дабы всегда иметь их наготове в случае какой надобности⁴.

1. Сведения о Полемене, Каратете и Кранторе, которые приводит Филодем, восходят к биографическому сочинению эллинистического собирателя историй Антигона из Каристоса

(ок. 240 г. до н. э.), который был также источником для Диогена Лаэртия, что облегчает восстановление пропущенных мест. Фрагменты из сочинений Антигона собраны Т. Доранди [Dorandi, 1999]. Данный отрывок – это фр. 8 и 9A Dorandi.

2. С 25 по 37 строку текст в этой колонке не сохранился. Можно предположить, что «прическа» упомянута Антигоном в связи с известной историей о разгульной жизни молодого Полемона.

3. Полемон, о котором далее пойдет речь, сменил Ксенократа на посту главы Академии в 314 г. и оставался схолархом целых сорок лет, до самой своей смерти в 270/69 г. Фрагменты сочинений Полемона и свидетельства о его учении: [Gigante, 1977]; исследование его философии: [Dillon, 2003, pp. 156-177; Диллон, 2005, с. 182-204].

4. Диоген Лаэртий (4.16) развивает эту тему. Он сообщает, что он также прятал монеты в различных местах и одна такая, в три обола (то есть как раз достаточная для того, чтобы оплатить услуги уличной девки), была обнаружена у одного столба в Академии.

Col. XIII.10–45, XIV.1–12

Но увлекшись Ксенократом и связавшись с ним, он изменил свой образ жизни настолько, что с тех пор не менялся в лице, не подавал вида и не повышал голоса, сдерживая себя, даже если был чем-то недоволен¹. Особенно он подавлял страх перед собаками. Говорят, что как-то на него напала бешеная собака и вцепилась ему в лодыжку, и хотя все присутствующие [пришли в ужас или отвернулись], он оставался [невозмутимым]² ... хотя возражающие против этого, как ты увидишь, доминируют. И во время театральных представлений он сидел неподвижно, тогда как другие живо реагировали на сказанное³. По-видимому, он был невелик ростом, однако благородной наружности, напоминая изображение самоуверенного и твердого человека, как писал об этом Меланф[ий], будучи украшен величавостью, достойной политика⁴. Да и сам он негодовал по поводу тех, кто предметом спора делал неразрешимые вопросы, достойным занятием считая лишь дельные упражнения (*ἐν τοῖς πράγμασιν ὑμνάζεσθαι*). Посему, занимаясь этим делом, он и сам был безупречным (*ἀσώλοκος*), и, сторонясь всякого умствования (*ἀστειῶστος*), оставался, как говорится, ревностным приверженцем Пиндарова сложенья (*ἀρμονίας*)⁵.

1. Аналогичное место у Диогена (4.17) также восходит к Антигону. Но перед этим (4.16) и, возможно, на основании иного источника, он сообщает, что молодой Полемон вломился в Академию с венком на голове, пьяный и в сопровождении друзей, и к философии обратился, выслушав речь Ксенократа об умеренности. В целом история очень известная и на разные лады пересказывается в 14-ти источниках (Полемон, фр. 15–33 Gigante). Афиней (*Пирующие софисты* 2, 44е) полагает, что в это время Полемону было уже ок. 30 лет. Дж. Диллон [Диллон, 2005, р. 183] высказывает сомнение по этому поводу, считая, что Полемон должен был в это время быть значительно моложе, а поэтому, возможно, еще не был женат. Как бы там ни было, ясно, что с женой он должен был разойтись, так как из дальнейшей истории следует, что жил он со своим другом и будущим преемником Кратетом в доме их общего друга Лисикла (Диоген Лаэртий 4.22).

2. Строки 27–35 не читаются. Возможно, там было то же, что и у Диогена (4.17): «... он даже не побледнел, и сохранял невозмутимость, несмотря на шум, который поднялся по этому поводу в городе».

3. Диоген постоянно сравнивает Полемона с Кратетом, тогда как у Филодема эта линия отсутствует. Трудно сказать, была ли она у самого Антигона. До этого Диоген отмечает, что Полемон привлек Кратета своей невозмутимостью, в данном же случае он пишет, что, в отличие от Кратета, Полемон никак не отреагировал на чтение стихов Гомера самим «Никостратом, по прозвищу Клитемнестра», должно быть знаменитым тогда рапсодом.

4. Из слов Плиния (*Естественная история* 35.32) следует, что Меланфий сам был живописцем из школы Апеллеса. Диоген (4.18) связывает это сообщение с последующим замечанием о том, что и сам Полемон говорил, что диалектическим упражнениям должно предпочитать поступки.

5. У Диогена (4.18) это сообщение дополняется утверждением, что, согласно Полемену, не применять теорию на практике – это все равно, что выучить гармонику по учебнику или быть в состоянии ответить на любой вопрос, не умея при этом упорядочить собственную жизнь. Практическую этику Полемона, в соответствии с которой цель человека – это жизнь в согласии с собственной природой, а добродетель – достаточное условие для счастья, подробно исследует Дж. Диллон [Диллон, 2005, с. 185-193].

Col. XIV.13–46, XV.1–46

Избегая общения и сторонясь толпы, оставаясь в одиночестве, наподобие тех, кто стремится к затворничеству¹ ... всякого различия ... превыше ... то, что признавалось ради хорошего или даже приемлемого отношения к городу, и люди не переставали восхищаться им и хвалить его на все лады за присущие ему верность и благоразумие, а также за то, что его жизнь была свободна от всяких злодеяний и страданий. Ведь даже ... в суд или публичное здание, если не возникала какая-либо нужда². Так и проживал он один за городом, тогда как его многочисленные приверженцы, поставив себе домики в саду (*ἐν τῷ κήπῳ*), проводили рядом с ним большую часть своего времени³. Должно быть с юных лет он восхищался Ксенократом, всячески воспевал его, во всем ему подражал. Кроме того, он был, как говорят, любителем Софокла, более всего восхваляя совершенную слаженность (*τὸ παναρμονιότατον*) и смелость (*παράβολον*) его речей⁴. Аркесилай, пришедший (в Академию) от Теофраста, сказал, что приверженцы Полемона подобны богам или остаткам неких древних – тех, что вылеплены из рода людей золотого века (*ἐκ τοῦ χρυσοῦ γένους διατετασμένων ἀνθρώπων*)⁵, и это [уже тогда относилось к немногим людям, столь царственным и величественным по природе, хотя они не прекращали] говорить, что большую часть всего этого получили от Платона. Спевсипп же и Ксенократ ... наконец ... столь великие ... сказал чудесно ... осталось Ксенократу ... юношей ... серьезных и трудолюбивых⁶. После этого ... Кратета ... расположен ... из руководителей Академии, который, будучи хорош собой по сравнению с другими, отважившимися на такое дело, и к тому же принадлежа к старшему поколению, в стремлении увлечь за собой юношу (Кратета), он (Полемон) не только не уступил и не испугался, но, напротив, продолжил бороться и соперничать с ним до тех пор, пока не достиг своей цели и не привлек Кратета к себе⁷.

1. Строки 17–21 утрачены.

2. Это предложение, как и следующее за ним, частично восстанавливается благодаря аналогичному высказыванию у Диогена Лаэртия (4.19).

3. У Диогена топография описана подробнее. Он сообщает, что ученики «ставили домики близ святилища Муз и крытой галереи». Согласно Диогену (4.19), Полемон никогда не садился для того, чтобы разобрать аргументы своих учеников, но прохаживался. Это замечание можно истолковывать как простое указание на стиль его преподавания, но оно может означать также, что, подобно Платону, какие-то занятия Полемон проводил не в стенах школы, но в открытом для широкой публики парке. Не очень понятно также и сообщение Диогена о том, что Полемон жил с Кратетом в доме Лисикла (4.21). Возникает вопрос, почему он не мог жить в доме Платона? И если он жил не на территории самой школы, то зачем там было селиться его ученикам, стремящимся быть ближе к учителю? Можно предположить, что Диоген механически объединяет разные источники и, даже если принять их достоверность, можно предположить, что речь идет о разных периодах жизни Полемона.

4. Диоген (4.20) добавляет, что, по словам Полемона, Гомер – это Софокл в эпосе, а Софокл – Гомер в трагедии.

5. Это сравнение, у самого Антигона из Каристоса и пересказывающего его Филодема относящееся к Полемону и ученикам возглавляемой им Академии, Диогеном Лаэртием (4.22) трансформировано в описание личных отношений между Полемоном и его преемником Кратетом, к которым, собственно, и сводится весь его рассказ.

6. Антигон (или Филодем) продолжает ту же мысль, наряду с Платоном упоминая Спевсиппа и Ксенократа. Строки 18–34 в колонке XV сохранились очень плохо.

7. Эта история о соперничестве внутри Академии никем более не засвидетельствована. О близости и взаимной привязанности Полемона и Кратета подробно пишет Диоген Лаэртий (4.21–23). В частности, со ссылкой на Антигона (фр. 14 Dorandi), он отмечает, что «общий стол» у них был в доме Крантора, у которого жил и будущий основатель Средней Академии Аркесилай. Подобная традиция совместного проживания наставника с ближайшими учениками сохранилась, как известно, вплоть до последних лет существования Академии, когда в доме Плутарха в Афинах жили сначала его ученик Сириан, а затем Прокл. Следует отметить, что сообщения наших биографов нередко следуют определенному паттерну: теоретические воззрения того или иного философа, нередко в сатирическом ключе, переносятся на его жизнь. Так, вечно подавляющий свой гнев и разбрасывающийся домашними питомцами Ксенократ конечно же должен был писать о воздержании, кичливый Гераклид, сочинивший историю об апофеозе Эмпедокла, и сам стремился к личному обожествлению и даже подкупил для этого пифию, а несдержанный в молодости, но любвеобильный Полемон, не только сам научился сдерживать свои чувства, попутно развивая теорию этического ригоризма, впоследствии заимствованную стоиками, но и стал автором теории философской любви, о чем у нас имеются некоторые свидетельства. Действительно, Плутарх сохранил высказывание Полемона: «Любовь – это служение богу ради заботы и спасения юных» (Плутарх, *О необразованном правителе* 780d), и это высказывание естественнее всего прочитывается в контексте философской платонической любви, основы которой заложены в *Пире*, *Федре* и *Алквиаде I* [Диллон, 2005, с. 191-192].

Col. XVI.1–15

Крантор, как он (Антигон) говорит, хотя и заслужил восхищение жителей Сол, должен был (δέον) все же оставить благополучную жизнь там¹, и прибыв в Афины, сначала слушал Ксенократа, а затем учился у Полемона, хотя его интересовало совсем не то, что увлекало последнего (καίτοι πολὺ διαφέρων ἐν οἷς ἔπαιζεν). Он был трудолюбив ... [не в меньшей мере в поэзии] ... [он напал (?)] ... [говорят], что он оставил после себя тридцать тысяч (поэтических) строк, часть которых некие люди затем приписали Аркесилаю ... их ... себя ... Спевсиппу ... собирався ... образ жизни ... заслуживая не меньших вещей, ухваченных² ...

1. Очевидно, Крантор прославился на родине как поэт (образец его сочинения о любви приводит Диоген – 4.26), но совершенно непонятно, какая именно необходимость заставила его покинуть дом. Возможно, Антигон (или Филодем) не имели в виду ничего конкретного, просто отмечая стремление молодого человека к лучшему образованию в центре современной ему интеллектуальной мысли. Впрочем, как показывает следующее предложение, он не перестал заниматься поэзией и другой литературной деятельностью.

2. Строки 16–40 очень фрагментированы. О том, что некоторые из сочинений Крантора затем приписали Аркесилаю (возможно, потому что тот издал их), говорит и Диоген Лаэртий (4.24). К сожалению, следующее предложение, где в каком-то контексте упоминается Спевсипп, более ни у кого не сохранилось. Несколько ниже (col. XVIII.34–40) у Филодема сообщается, что Аркесилай, который, как известно, сам на сократический манер ничего не писал, «исправил» сочинения Крантора или даже (по Диогену Лаэртию, 4.32) «был пойман за исправлением книг, из которых одни опубликовал, а другие сжег».

Col. XVI.19 и S.1–37

(Антигон) говорит, что Аркесилай спросил у него (Крантора), когда тот был уже при смерти, желает ли он упокоиться в общей могиле, или какой другой?¹ Он же ответил так: «Найти покой прекрасно среди холмов родимой земли». Когда же Полемон возразил и указал на то, что ему надлежит упокоиться в той гробнице, которая была и для них самих предназначена, то он ответил, что ни в чем ранее не противился ему, и теперь не станет. И хотя он не возглавил школу, тем не менее принес много пользы в общих (делах) ... говорят, что было ... для того, что имелось в наличии². [Из его учеников] были известны борисфенит Бион, Евмен из Аспендоса, которому принадлежат сочинения о комедии, Еврипил с Коса, афинянин Кратет, Аркесилай из Питаны ... с Кипра³ ...

1. Крантор умер ок. 290 г. Эта общая гробница, где впоследствии похоронили Полемона и Кратета, упоминается и у Диогена (4.21).

2. Крантор не стал главой школы, однако внес иной вклад в развитие платонизма. Действительно, ему принадлежит популярное впоследствии сочинение *О горе*, известное еще Цицерону (*Академика* 2.135 и др.), а также, что важнее, он мог быть зачинателем жанра комментирования диалогов Платона, столь важного для последующей истории развития платонизма вплоть до периода поздней античности [Диллон, 2005, с. 247-262]. В частности, Прокл в своем комментарии к *Тимею* Платона (In Tim. 1.75.30, 76.2) сообщает, что Крантор

стремился обосновать включение в диалог рассказа об Атлантиде, а несколько ниже, обсуждая вопрос о сотворении космоса, даже пишет о «комментаторах школы Крантора» (1.227). Крантора в качестве толкователя Платона упоминает также и Плутарх (*О порождении души в «Тимее»* 1012d и др.).

2. Из учеников Кратета, кроме Крантора и Аркесилая, известен лишь «софист» и ниспровергатель философских учений Бион, которому Диоген посвящает отдельную главу (4.46–58).

Col. R.3–10

... всячески он выделялся им (из числа учеников?) и вызывал удивление не только афинян, но и этолийцев, так как толпа восхищалась не только самим этим мужем, но и порядком его речей, благодаря которым, [по словам Антигона]¹ ...

1. Вслед за Гайзером [Gaiser, 1988, p. 532] Доранди (Антигон, фр. 16 Dorandi) считает, что речь здесь могла идти об ученике Ксенократа Адеманте из Этолии (Ἀδεΐμαντος, col. VIII.10). Более ничего о нем мы не знаем.

Col. Q.2–12

... говорят ... он простился с жизнью раньше Полемона в архонтство Филократа. Антигон сообщает, что после смерти Полемона Кратет, который получил от него место для занятий (διатρίβην) и считался достойным возглавить (школу) ... его самого¹ ...

1. Таким образом, Крантор преждевременно умер «в архонство Филократа (276/5)», и школу после кончины Полемона в 270/69 гг. возглавил последний схолярх Древней Академии Кратет, который, судя по всему, был избран на эту должность с одобрения ее членов. Со следующей колонки начинается биография Аркесилая, ученика Полемона и Крантора, который, возглавив Академию после смерти Кратета в середине 270-х гг., решил возродить забытую сократическую традицию и основал то, что получило название Средней (или Скептической) Академии.

Список литературы

Афонасин, Е. В. (2020a). *Гераклид Понтийский. Фрагменты и свидетельства*. СПб. Изд-во РХГА.

Afonasin, E. V. (2020a). *Heraclides of Pontus. Fragments and testimonies*. Saint Petersburg. Publishing house of the Russian Christian Academy for the Humanities. (In Russ.)

Афонасин, Е. В. (2020b). Платон и Академия («История академических философов» Филодема). *Respublica Literaria*, Т. 1. № 1. С. 7–24.

Afonasin, E. V. (2020b) Plato and the Academy (Philodemus' "History of the Academic Philosophers"). *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 1. pp. 7–24.

Афонасина, А. С. (2019). Место философской школы в античном городе: Академия Платона и Дом Прокла в Афинах. *ПРАΞΗΜΑ (Praxema)*. № 3(21). С. 27-42.

Afonasina, A. S. (2019). The place of the philosophical school in the ancient city: the Academy of Plato and the House of Proclus in Athens. *ПРАΞΗΜΑ (Praxema)*. no. 3(21). pp. 27-42. (In Russ.)

Диллон, Дж. (2005). *Наследники Платона*. Пер. Е. В. Афонасина. СПб. Изд-во СПбГУ.

Dillon, J. (2005). *The Heirs of Plato: A Study of the Old Academy (347-274 BC)*. Translated by Eugene Afonasin. St Petersburg State University Press. (in Russ.)

Dillon, J. (2003). *The Heirs of Plato: A Study of the Old Academy (347-274 BC)*. Oxford University Press.

Dorandi, T. (ed.) (1991). *Filodemo, Storia dei filosofi: Platone e l'Accademia*. Napoli. Bibliopolis.

Dorandi, T. (ed.) (1999). *Antigone de Caryste. Fragments*. Paris. Les Belles Lettres.

Dorandi, T. (ed.) (2013). *Diogenes Laertius. Lives of Eminent Philosophers*. Cambridge University Press.

Gaiser, K. (hrsg.) (1988). *Philodems Academica. Die Berichte über Platon und die Alte Akademie in zwei Herculanensischen Papyri*. Supplementum Platonicum 1. Stuttgart. Frommann.

Gigante, M. (ed.) (1977). *Polemonis Academici fragmenta*. Napoli.

Isnardi-Parente, M. (ed.) (1982). *Senocrate – Ermodoro: frammenti*. Napoli.

Isnardi-Parente, M. (ed.) (2007). *Speusippo: frammenti*. Napoli.

Kalligas, P., Tsouna, V. (2020). Philodemus' History of Philosophers. In Kalligas, P., Balla, Ch., et al. (eds.) *Plato's Academy. Its Working and Its History*. Cambridge University Press. pp. 276-383.

Schütrumpf, E. (ed.), Stork, P., van Ophuijsen, J., Prince, S. (eds., trs.) (2008). *Heraclides of Pontus. Texts and translations*. New Brunswick, N.J.

Сведения об авторе / Information about the author

Афонасин Евгений Васильевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: afonasin@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 05.02.2021

После доработки: 20.02.2021

Принята к публикации: 25.02.2021

Afonasin Evgeny – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8, e-mail: afonasin@gmail.com

The paper was submitted: 05.02.2021

Received after reworking: 20.02.2021

Accepted for publication: 25.02.2021